

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 4 (109). С. 56–69.
Cherovets State University Bulletin, 2022, no. 4 (109), pp. 56–69.

Научная статья

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-6>

Великая игра в Слово: особенности идиостиля детской поэзии Михаила Яснова

Софья Михайловна Лойтер¹, Надежда Виленовна Ровенко²✉

^{1, 2}Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия,
¹sofia5@sampo.ru
²rovenko@petsu.ru✉

Аннотация. Цель статьи состоит в изучении особенностей идиостиля детской поэзии современного поэта Михаила Яснова. Его детские стихи представляют собой особый тип текста, их образное строение рассматривается в многообразии языковых игр со словом и фольклорных истоков. Корни детской поэзии Яснова уходят в народную словесность, которая позволяет реконструировать такие жанры для детей, как колыбельная, докучная сказка, считалка, загадка и др.

Материалом исследования стали стихи из разных сборников для детей. В статье анализируются различные приемы словотворчества, подчеркивается роль языковых игр в развитии детской креативности. Отмечается, что практически каждое стихотворение поэта – это игра со звуком, словом, понятиями. Особое внимание уделяется влиянию творчества В. Хлебникова на взгляды Яснова. Все вышесказанное актуализирует утверждение автора о «формальном образе стиха» для детской поэзии.

Ключевые слова: идиостиль, Михаил Яснов, языковые игры, детский фольклор, жанр, словотворчество, звукоречь, метафора, олицетворение

Для цитирования: Лойтер С. М., Ровенко Н. В. Великая игра в Слово: особенности идиостиля детской поэзии Михаила Яснова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 4 (109). С. 56–69. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-6>.

The Great Word Game: the idiostyle peculiarities of children's poetry by Mikhail Yasnov

Sofia M. Loyter¹, Nadezhda V. Rovenko²✉

^{1, 2}Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia,
¹sofia5@sampo.ru
²rovenko@petsu.ru✉

Abstract. The purpose of the article is to study the idiostyle of children's poetry by Mikhail Yasnov, one of the contemporary poets. His children's poems are a special type of text, the figurative

structure of which is considered in a variety of language games with the word and folklore origins. The roots of children's poetry by M. Yasnov go back to folk literature, which makes it possible to reconstruct such genres for children as a lullaby, a tedious fairy tale, a rhyme, a riddle, etc. The research material included poems from various collections for children. The authors analyze various methods of word creation and emphasize the role of language games in the development of children's creativity. Almost every poem of this poet is a game with sounds, words and concepts. Particular attention is paid to the influence of V. Khlebnikov's works on M. Yasnov's views. All this together reveals M. Yasnov's message about the "formal image of a poem" for children's poetry.

Keywords: idiostyle, Mikhail Yasnov, language games, children's folklore, genre, word creation, sound speech, metaphor, personification

For citation: Loyter S. M., Rovenko N. V. The Great Word Game: the idiostyle peculiarities of children's poetry by Mikhail Yasnov. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 4 (109), pp. 56–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-6>.

Введение

Творчество Михаила Яснова (1946–2020), одного из наиболее талантливых современных поэтов для детей, автора нескольких десятков популярных книг, вызывает большой интерес с точки зрения изучения особенностей его стиля. О его произведениях писали многие ученые¹. Так, Т. А. Гридиной проведено глубокое лингвистическое исследование стихотворений Яснова «Ассоциативные проекции игрового слова в "детской поэзии"», посвященное специфике языковой игры, определяемой особенностями детской картины мира и ментальных доминант языкового сознания ребенка². Наша задача несколько иная, она состоит в изучении идиостиля поэта посредством рассмотрения архетипов и многообразия языковых игр в детских стихах Яснова, а также заключается в соотнесении словесного выражения с определенными свойствами детской психологии и восприятия окружающей действительности. В статье использованы стихотворения поэта из следующих сборников: «Чучело-

¹ См., например: Путилова Е. О. Четыре века русской поэзии детям: в 3 т. Санкт-Петербург: Спас; Лики России, 2013. Т. 3. 671 с.; Барковская Н. В. Листенок и Снегопух: о новых стихах Михаила Яснова // Филологический класс. 2017. № 2 (48). С. 87–91; Губайдуллина А. Принцип диалога в стихотворениях Михаила Яснова для детей // Детские чтения. 2020. Т. 18, № 2. С. 135–153. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-2-18-135-153>; Губайдуллина А. Символика трамвая в поэзии XX века для детей // Детские чтения. 2012. Т. 2, № 2. С. 163–178. URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/32> (дата обращения: 14.01.2022); Лойтер С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2005. 216 с.; Лойтер С. М. Поэтическая функция местоимения Я в детских стихах (на примере творчества Михаила Яснова) // Кормановские чтения: статьи и материалы Межвузовской научной конференции (г. Ижевск, апрель 2012 г.) / под редакцией Д. И. Черашней. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. Вып. 11. С. 402–407; Лойтер С. М. Четыре века русской поэзии детям, или Путешествие в Чудетство // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3 (148), т. 1. С. 71–75; Лойтер С. М., Яснов М. Д. О детской литературе, детских поэтах и детском чтении // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 101–107 и др.

² Гридина Т. А. Ассоциативные проекции игрового слова в «детской поэзии» (на материале произведений Михаила Яснова) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 189. С. 189–199.

мяучело», «Лекарство от зевоты», «Мамонт, папонт и остальные», «Праздник буква-ря», «Собиратель сосулук», «День открытых зверей», «Что из чего», «Когда я стану школьником», «Здравствуйте, хвостаствуйте!», «Мама, смотри на меня!», «Детское время».

Основная часть

Фольклорные истоки детской поэзии М. Яснова

Детская поэзия прочно включила в свой жанровый ряд считалку, загадку, скороговорку, закличку, небылицу. С. Маршак подчеркивал: «Нет ничего лучше народных детских прибауток, песенок, считалок, скороговорок-тараторок, дразнилок...»¹. Путь многих детских писателей начинался с освоения детского фольклора (см., например, работы С. М. Лойтер²).

М. Яснов в своем творчестве постоянно опирается на фольклорную традицию. Ярким примером может служить поэтика стихотворения «Чучело-мяучело», восходящая к докучной сказке: многократно используется словосочетание «чучело-мяучело»; дважды повторяется начало стихотворения: это так называемые словесные звенья, которые движутся циклично; трижды звучат первые две строчки «Чучело-мяучело / На трубе сидело», заканчивающиеся многоточием, указывающим на бесконечность. Речь идет о характерном для докучных сказок кумулятивном принципе как «конструктивной функции» (Ю. Тынянов). Многие стихотворения Яснова обращены к такому излюбленному детьми жанру, как сказка. В «Сказке про Дружунгли» лирический герой переставляет буквы, получая необычные слова: *шелества* и *берлогово*, *грустника* и *хорошка*, *водоластик* и *трясоглазка*. В «Колючей сказке» герой ежик добирается домой, преодолевая колючие преграды: *колючий ветер*, *колючий дождик*, *колючую дверцу*, *колючие кочки*, *колючий замочек*. Волшебные обстоятельства развивают воображение ребенка, показывая, как много значений может иметь одно слово. «Колыбельная сказка» объединила и сказку, и колыбельную песню, значительным образом повлиявшую на творчество Яснова («Колыбельная для мизинчика», «Колыбельная для Киски», «Колыбельная песенка»). В «Колыбельной считалке» поэт также совмещает два продуктивных жанра детского фольклора. Считалка становится универсальной формой стихотворного произведения. Поэт адресует ее дошкольникам и младшим школьникам, познающим мир, как правило, с помощью игры; считалка становится своеобразным проводником в незнакомую действительность:

Цыпленок – КУРОЧКИН.

Утенок – УТОЧКИН.

Щенок – СОБАЧКИН.

Жеребенок – КЛЯЧКИН.

¹ Маршак С. Я. Собрание сочинений: в 8 т. Москва: Художественная литература, 1968. Т. 1. Произведения для детей: Сказки. Песни. Загадки: Веселое путешествие от «А» до «Я»: Стихи разных лет: Повести в стихах. С. 11.

² Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: Исследование и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001. 296 с.; Лойтер С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2005. 216 с.

Барашек – ОВЕЧКИН.

А я?

ЧЕЛОВЕЧКИН! («Считалка с фамилиями»)

Из одних только считалок состоит книга стихов «Щечка, щечка – два мешочка». В ней представлены считалки-прибаутки, считалки-сказки, считалки-небылицы и даже единственный в своем роде роман в считалках «Жизнь жука». Среди считалок Яснова появляются и заумные, например, неопубликованная считалка из письма поэта С. М. Лойтер (октябрь 2018 г.): «*Очень Вы меня порадовали и вдохновили письмом и статьей... Вот, например, я перехватил начало цитируемой Вами считалки – “Анди, дванди, тринди, менди” и получилась такая “Считандия”*»:

Анди, дванди,
Тринди, иенди,
На диване
Посиденди,
На веранде
Поигранди –
Менди, тринди,
Дванди, анди!

Ритм в считалках важнее, чем смысл, поэтому в таких текстах часто встречаются «квазислова» или «звуковые арабески», которые не употребляются в речи и не несут никакого значения, но имеют указание на следующего игрока. Считалки, возникшие в глубокой древности, до сих пор остаются продуктивным жанром современного фольклора, отражающим изменяющуюся действительность (в том числе задействующим новых героев, например, из мультфильмов и комиксов). По этой причине возникают считалки-переделки, в которых архетипичные ритм и структура наполняются современным и понятным для нынешнего ребенка содержанием.

Там, где имеет место считалка, а значит, и предстоящая игра, появляется дразнилка*. Одно из стихотворений Яснова так и называется – «Дразнилка»:

– Ты нечестный...
– Сам ты вруша!
– Ты чумазый...
– Сам ты хрюша!
– Ты лохматый...
– Сам ты веник!
– Ты ленивый...
– Сам вареник!

В дразнилке употребляются лексемы типа «вруша», «хрюша». В стихотворении «Хвостатый-хитроватый» с подзаголовком «Дразнилка» по аналогии с прилагательным «хитроватый» образовано «хвостатый».

* В данной статье дразнилка рассматривается авторами как жанр игрового фольклора, тогда как ряд ученых-фольклористов относят ее к детской сатире.

В детских закличках, в отличие от других жанров детского фольклора, главной темой становится природа. Реминисценции из детских закличек встречаются в некоторых стихотворениях Яснова (например, «*Дождик*» и «*Ветер, ветер...*»). Для усиления экспрессивно-игровой функции языка в закличках поэт использует такой прием словотворчества, как употребление одного и того же корня в разных его формах:

*Удод, удод, удодина,
Удодливый удод!
В твоём гнезде удодовом
Удобно ли, удод? («Удивительный удод»)*

Важное влияние на детскую поэзию оказала поэтика скороговорки, или, по определению С. Маршака, «тараторки». Существует еще одно название данного жанра – чистоговорка; в нем заключается смысл и значение этих, как правило, недлинных фраз с усложненной артикуляцией. Яснов сочинил «ягодные» и «полевые» скороговорки, циклы «*Пустобрех с Пустобрюхом*» и «*Жили-были Линь и Язь*» – тридцать три скороговорки, адресованные младшему школьному возрасту. Книга «*Я человечкин!*» также представляет собой сборник забавных считалок и скороговорок. Яснов придумал и новую форму по аналогии со скороговоркой – «коровоговорка»: «*Стояла корова на горке – / Мычала коровоговорки*».

Для творчества поэта характерно обращение и к такому популярному жанру, как загадка. В стихотворении «*Филин ищет друзей*» загадка способствует созданию предметного, представляемого, реального образа. Поэтизация окружающих ребенка вещей помогает ему увидеть мир с новой, неизвестной, загадочной стороны:

– Уффф! –
Пробурчал усталый Филин. –
Я совершенно обессилен:
Хотел я, рошу облетев,
Найти друзей на букву «Ф».
Летал над речкой и горою,
А их, выходит, только трое:
Один – в лесу,
Другой – в реке,
А третий – шел на поводке! («Фазан, Форель, Фокстерьер»)

Языковые игры М. Яснова

Поэт определил свое творчество как «филологический юмор». В его стихах именно слово становится главным действующим лицом. Событие, сюжетное действие (как и вообще повествовательность) не характерны для поэта. Это наглядно демонстрируют приведенные выше примеры, в которых действие заменяют картинки из жизни, вызывающие эмоции, обусловленные использованием повторов, игры слов и рифм, неожиданной концовки. Сам поэт так объяснял отсутствие сюжетности: «Изобретать сюжет, писать повествовательное стихотворение по разным причинам стало сложно. Детский поэт перестает быть рассказчиком. Акцент сместился в сторону лирической миниатюры, бытовой зарисовки, басни, азбуки, скороговорки,

загадки, словесной игры»¹. Небольшие по объему стихотворения Яснова, часто миниатюры («для легкой (перефразируем – *детской*) поэзии характерно обращение к коротким стихам»²), передают восторг, нечто мгновенное, воплощенное в слове как главным героем. Адресат детской поэзии пока не может воспринимать длинных стихов. «Юмор» рифмуется с весельем, игрой, что также обусловлено в первую очередь возрастными особенностями. Детская игра становится темой и основой сюжета многочисленных стихотворений Яснова; например, в «Зимней игре» поэт использует такой прием, как игра рифмами: «*Зимой, когда мороз и гололедь, / В большой берлоге спал большой... (медведь)*».

Самая простая форма игры со словом, или «языковой игры», – это «наименование предметов»³. Словосочинительство является одним из ее вариантов. Ярким примером служит вышеупомянутое аморфное слово *чучело-мяучело*. Языковая игра становится для поэта источником экспериментов на самых разных уровнях: морфологическом и / или лексическом. В своей книге «Путешествие в Чудетство» Яснов пишет о том, что «в детской поэзии главным остается примат игры, и детский поэт берет на себя важную роль проводника и хранителя игровой традиции»⁴. Главным «орудием» в такой игре становится слово. «Игре со словом меня, можно сказать, научил Хлебников... Мне был очень интересен процесс “лепки слов”. И я начал заниматься Хлебниковым, затем футуристами...», – отмечал поэт в интервью В. Саришвили⁵, рассказывая о предпосылках появления окказионализмов «чудетство», «веселютики», «счастливень». Велимир Хлебников известен как реформатор поэтического языка, экспериментатор в области словотворчества, зауми. Его «лепка слов» во многом способствовала написанию Ясновым детских стихов, в которых лексическое конструирование помогает продемонстрировать детям богатство родного языка. Так, в стихотворении «Что ж получается?» читаем:

Ерш – ершится.
Петух – петушится.
Лайка – лаает.
Змея – змеится.
Что ж получается:
Лягушка –
лягается?

¹ Яснов М. Путешествие в Чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах. Санкт-Петербург: Союз писателей СПб; Фонд «Дом детской книги», 2014. С. 41.

² Холшевников В. Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Академия, 2004. С. 46.

³ Витгенштейн Л. Философские работы: в 2 ч. Москва: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 91.

⁴ Яснов М. Путешествие в Чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах. Санкт-Петербург: Союз писателей СПб; Фонд «Дом детской книги», 2014. С. 49.

⁵ Саришвили В. Ясное слово Михаила Яснова. Интервью с поэтом, переводчиком, участником поэтического фестиваля «Во весь голос» // Русский клуб. 2014. № 12. URL: <http://russianclub.ge/content/view/557/2/> (дата обращения: 28.01.2022).

В приведенном примере глаголы образуются от корня существительного: *ершится* от *ерш*, *петушится* от *петух*, *змеится* от *змея*, *лает* от *лайки*, а не собаки, иначе будет нарушена единая словообразовательная цепочка, поэтому и *лягается* от *лягушки*. Слова, скрепленные повтором корня и схожим звучанием, обуславливают ритмичность, которая поддерживается метрическим рисунком (в нечетных строках ударным является первый слог, в четных – второй), а также ритмом пауз: тире требует интонационной остановки. Поэт намеренно создает в стихотворении веселую игровую ситуацию: *ерш*, *петух*, *лайка* и *змея* «ведут себя правильно и воспитанно» (Е. Путилова), а *лягушка*? Возникает вопрос, звучащий уже в названии: «Что ж получается?» Ребенок понимает, что *лягушка* не может *лягаться*, это подсказывает ему и заглавие, и вопросительная интонация, и, вероятно, знание того, кто может *лягаться*. Следовательно, с одной стороны, ошибку необходимо исправить, с другой – по данному образцу можно продолжить игру со словом. «Загадок язык задает так много, что это дает поэту повод для бесконечной игры, для веселых языковых открытий», – подчеркивает Е. Путилова¹. Подобная игра вовлекает маленького слушателя / читателя в процесс сотворчества и помогает услышать слово. Звукоречь, используемая Ясновым (она появилась также благодаря интересу автора к творчеству поэтов-футуристов), позволяет создать слуховой образ: в этой миниатюре повторяются практически одни и те же словозвуки и женские рифмы (*-ится*, *-ется*). Произведения поэта иллюстрируют его позицию: «На сознание совсем юного читателя и слушателя прежде всего действуют сочетания звуков, текста и картинки. А еще – интонация читающего, а через нее – интонация автора»². В подобном ключе созданы многие детские стихи Яснова.

Обратимся к стихотворению-миниатюре поэта, детективное название которого («Случай на железной дороге») немного короче самого текста:

Во взрослом вагоне
Ехали пони.
А в детском вагончике
Ехали... пончики!

Сближая далекие по смыслу слова *пони* и *пончики*, схожие лишь по звучанию при частичном совпадении морфемного состава (парономазия), Яснов достигает желаемого эффекта: стихотворение рассмешит и ребенка, и взрослого. Благодаря В. Хлебникову, поэт открыл для себя возможности использования паронимов в творчестве и мастерски применял этот прием. В словесной игре миниатюры «Случай на железной дороге» также участвуют повторы слов, корней слов, словозвуки, имеют место инверсия, простая синтаксическая конструкция, женская рифма. Все это придает стихотворению ритмичность и формирует веселый зрительный образ.

¹ Путилова Е. О. Четыре века русской поэзии детям: в 3 т. Санкт-Петербург: Спас; Лики России, 2013. Т. 3. С. 48.

² Шеваров Д. Поэт Михаил Яснов: Детские стихи учат нас счастью // Российская газета. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/01/14/yasnov.html> (дата обращения: 04.02.2022).

Для усиления экспрессивно-игровой функции языка Яснов включает в текст окказиональные слова, образованные путем присоединения к одному и тому же корню различных морфем:

*Удод, удод, удодина,
Удодливый удод!
В твоём гнезде удодовом
Удобно ли, удод? («Удивительный удод»)*

Данный прием далеко не нов: вспомним стихотворение В. Хлебникова «Заключение смехом»: «*О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь смехачи...*». Для него, а впоследствии и для Яснова, характерно отношение к слову как к конструктивному материалу. По этой причине лексические единицы разделяются на части, из них составляются различные комбинации и даже создаются новые слова (окказионализмы / неологизмы). Так, название стихотворения Яснова «Дождеград» образовано из лексем «дождь» и «град», жители городка соответственно называются «дождеградками» и «дождеградцами» (второй корень «град» обозначает и явление природы, и устаревшее «град» – город). В тексте «Козел обедает» поэт 24 раза повторяет слово «жую!», не изменяя его форму, а в финале использует глагол «устал», благодаря чему создается реалистичный образ жующего жвачного животного.

Игру со словом исповедовали и обериуты, которых роднили с футуристами и, без сомнения, с Хлебниковым широко применяемые в стихах для детей заумь, звукопись, перевертыши. «Их (обериутов. – С. Л., Н. Р.) словесное озорство: перевертыши, анекдоты, шутки, ритмические находки, целый мир небывалых поступков и небывалых чудачков, вероятно, оказало определенное влияние на современную поэзию»¹. Это же воздействие присуще творчеству Яснова: в стихотворении-перевертыше «Все в порядке» только для героя описываемое положение дел представляется обыденным явлением:

*Летучие мыши
Сидели на крыше.
Летучие кошки
Влетали в окошки....*

Веселое абсурдистское содержание может принять у Яснова форму лимерика:

*А на улице Малой Конюшенной
Жил Илюша, собакой укушенный.
И теперь из окна
Слышен вой дотемна –
Воет Шарик, Илюшей укушенный.*

Для детской поэзии характерно частое обращение к словозвукам (ономотопее и анафонии): это могут быть междометные, звукоподражательные и звуковыделительные слова, не имеющие самостоятельного значения, но бытующие в виде лексем,

¹ Путилова Е. О. Четыре века русской поэзии детям: в 3 т. Санкт-Петербург: Спас; Лики России, 2013. Т. 3. С. 44.

основанных на необычных звуковых сочетаниях. В детских стихах такая лексика востребована и разнообразна в плане передачи голосов животных, птиц, насекомых. Наиболее характерны «имитация звуковых особенностей явлений действительности...», «прямое звукоподражание» и «звуковые ассоциации»¹. Так, например, в стихотворении Яснова «Громкое утро» встречается «чиви-чиви», «гав», «кукареку», «хрю», «му-у-у», «ме-е-е-е». Еще одним примером может служить отрывок из произведения «Однажды в лесу появился чудак»:

Бывало, он руку засунет в рукав,
А там раздаётся
«фыр-фыр» и «гав-гав»,
В карманах звенели
«чик-чик-чикчирик»,
И «му-у-у» не смолкало при нем ни на миг.

В стихотворении «Я взрослею» с помощью ономапии передается шепелявость героя после потери зуба: «...Я рашпроцалиш и прошлым / И штал ужаино вжрошлым!».

Еще один из ярких примеров словотворчества у Яснова связан с использованием слов с идентичной структурой. Так, в стихотворении «Здравствуйте, хвостаствуйте» по аналогии с лексемой «здравствуйте» образованы другие слова, звуковые повторы при этом сохраняются:

– Здравствуйте, хвостаствуйте!
Как вы поживаствуйте?
– Здравствуйте, мордаствуйте!
Вы нас не кусаствуйте!..

Перестановка звуков или слогов в слове свойственна речи любого малыша, а в детской поэзии она становится разновидностью игры, которой Яснов владеет виртуозно: *Услик, Сослик, Паукан и Кисанькая Мокренька* из «Песенки про летний день»; *Носомот с Бегерогом* из «Чудетства»; *Дружунгли*.

Безусловно, большая часть игр со словом в детской поэзии основана на уже упомянутой нами многозначности лексем. Для ребенка это является одним из ключевых способов постижения родного языка. В стихотворении «Кто что несет» юному читателю / слушателю предстоит узнать, что часто употребляемое им самим слово «нести», т. е. взять что-либо в руки и переместить, имеет и другие значения:

Семен портфель несет в руке.
Павлуша – двойку в дневнике.
Сережа сел на пароход –
Морскую вахту он несет.
Андрюша ходит в силачах –
Рюкзак несет он на плечах.

¹ Гаспаров М. Л. Фоника // Литературный энциклопедический словарь / под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Москва: Советская энциклопедия, 1987. С. 470.

Задиру Мишу Петр побил –
Несет потери Михаил.
Степан не закрывает рот –
Он чепуху весь день несет!

Олицетворение как один из приемов языковой игры

В литературе для детей использование олицетворения – очеловечивания вещей, предметов и животных – становится одним из самых распространенных приемов. Такой тип олицетворения понятен для ребенка, что объясняет частотность его применения в детской поэзии вообще и у Яснова в частности: «угол спит», «дремлет уголек», «спят ключи», «спят очки» в «Сонной песенке», «Чашка заболела», «Наставления зайчихи», «Одинокая варезжка», «Вышла чашка погулять / Вышел сахар погулять / Вышел пряник погулять / Вышла тряпка погулять».

Использует Яснов и прием имянаречения, согласно которому предмет, вещь, явление, животное не только становится живым существом, но и получает имя, аналогичное человеческому (например, *Подвал Подвалыч, Дом Домыч, Сарай Сарайч, Забор Заборыч, кот Борис Борисыч* из «Кольбельной сказки»). В стихотворении «Утренняя песенка» процесс одевания представляет собой веселую игру благодаря антропонимам; их наименования созвучны названиям существующих стран (*Шарф-фанция – Франция, Туфляндия – Финляндия, Пижамия, Свитерляндия, Шляпляндия, Пальтония – Германия, Голландия, Дания* и т. д.).

Выводы

Многолетняя творческая деятельность обусловила взгляд Михаила Яснова на детскую поэзию как главную национальную идею, призванную пробуждать чувства любви и сострадания, приобщать к активному освоению окружающего мира, овладению родным языком, способствовать пониманию самого себя. Следовательно, главный закон творчества поэта гласит: отдавай детям то, что взял у них. В первую очередь речь идет о детской языковой одаренности, даже гениальности в овладении Словом. По этой причине в творчестве поэта главной особенностью стали языковые игры с их различными типами словосочинительства, словоупотребления, словообразования. Его коллегой по поэтическому цеху М. Бородинской было отмечено следующее: «Сейчас много детских, так называемых игровых стихов без поэзии, причем поэзия в них даже и не ночевала. А у Михаила Яснова такая простая игра со стихом, и всегда в них есть двойное дно, и всегда в них есть двойной план, есть и подкладочка такая особая, которая улыбнется только взрослому, который читает ребенку стихи»¹.

Языковая игра заставляет ребенка-слушателя и читателя обратить внимание на слово, обостряет чувство языка, формирует речь и креативность. «Начиная с детского чтения, с дошкольной лирики, мы приучаемся обращать внимание именно на язык, на речь, на ее ритм и звуковое устройство, на то, что воспитывает понимание

¹ Бородинская М. Несколько слов о Михаиле Яснове // Библиотека в школе. 2003. № 2 (135). С. 31.

гармонии, вкус, чувства такта и меры», – подчеркивал сам поэт¹. Подобно тому, как поэзия в целом по определению принадлежит к области лирики, так и поэзия для детей (а это, прежде всего, поэзия для малышоваго и младшего возраста) как ее специфическая и особая часть также есть лирика, лирика игровая – сложное самостоятельное единство, восходящее к детскому фольклору, игровому по преимуществу, обусловленному единоприродностью и общими психосоциокультурными истоками словесной культуры детства.

Слияние фольклорных и литературных традиций с языковой игрой характерно для детских стихов М. Яснова, оно становится отличительной чертой его идиостиля.

Список источников

Барковская Н. В. Листенок и Снегопух: о новых стихах Михаила Яснова // Филологический класс. 2017. № 2 (48). С. 87–91.

Бородицкая М. Несколько слов о Михаиле Яснове // Библиотека в школе. 2003. № 2 (135). С. 31.

Витгенштейн Л. Философские работы: в 2 ч. Москва: Гнозис, 1994. Ч. 1. 612 с.

Гаспаров М. Л. Фоника // Литературный энциклопедический словарь / под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Москва: Советская энциклопедия, 1987. С. 470.

Гридина Т. А. Ассоциативные проекции игрового слова в «детской поэзии» (на материале произведений Михаила Яснова) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 189. С. 189–199.

Губайдуллина А. Принцип диалога в стихотворениях Михаила Яснова для детей // Детские чтения. 2020. Т. 18, № 2. С. 135–153. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-2-18-135-153>.

Губайдуллина А. Символика трамвая в поэзии XX века для детей // Детские чтения. 2012. Т. 2, № 2. С. 163–178. URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/32> (дата обращения: 14.01.2022).

Лойтер С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2005. 216 с.

Лойтер С. М. Поэтическая функция местоимения Я в детских стихах (на примере творчества Михаила Яснова) // Кормановские чтения: статьи и материалы Межвузовской научной конференции (г. Ижевск, апрель 2012 г.) / под редакцией Д. И. Черашней. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. Вып. 11. С. 402–407.

Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: Исследование и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001. 296 с.

Лойтер С. М. Четыре века русской поэзии детям, или Путешествие в Чудетство // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3 (148), т. 1. С. 71–75.

Лойтер С. М., Яснов М. Д. О детской литературе, детских поэтах и детском чтении // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 101–107.

Маршак С. Я. Собрание сочинений: в 8 т. Москва: Художественная литература, 1968. Т. 1. Произведения для детей: Сказки. Песни. Загадки: Веселое путешествие от «А» до «Я»: Стихи разных лет: Повести в стихах. 543 с.

¹ Яснов М. Педагогическая мастерская Дениса Фонвизина // Дружба Народов. 2018. № 12. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhiba/2018/12/pedagogicheskaya-masterskaya-denis-fonvizina.html> (дата обращения: 04.02.2022).

Путилова Е. О. Четыре века русской поэзии детям: в 3 т. Санкт-Петербург: Спас; Лики России, 2013. Т. 3. 671 с.

Саришвили В. Ясное слово Михаила Яснова. Интервью с поэтом, переводчиком, участником поэтического фестиваля «Во весь голос» // Русский клуб. 2014. № 12. URL: <http://russianclub.ge/content/view/557/2/> (дата обращения: 28.01.2022).

Холшевников В. Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Академия, 2004. 208 с.

Шеваров Д. Поэт Михаил Яснов: Детские стихи учат нас счастью // Российская газета. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/01/14/yasnov.html> (дата обращения: 04.02.2022).

Яснов М. Педагогическая мастерская Дениса Фонвизина // Дружба Народов. 2018. № 12. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhiba/2018/12/pedagogicheskaya-masterskaya-denisa-fonvizina.html> (дата обращения: 04.02.2022).

Яснов М. Путешествие в Чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах. Санкт-Петербург: Союз писателей СПб; Фонд «Дом детской книги», 2014. 360 с.

References

Barkovskaia N. V. Listenok i Snegopukh: o novykh stikhakh Mikhaila Iasnova [Little Leaf and Snowdown: about new poems of Mikhail Yasnov]. *Filologicheskii klass* [Philological Class], 2017, no. 2 (48), pp. 87–91.

Boroditskaia M. Neskol'ko slov o Mikhaile Iasnove [A few words about Mikhail Yasnov]. *Biblioteka v shkole* [Library at School], 2003, no. 2 (135), pp. 31.

Vitgenshtein L. *Filosofskie raboty: v 2 ch.* [Philosophical works: in 2 parts]. Moscow: Gnozis, 1994, part 1. 612 p.

Gasparov M. L. Fonika [Phonics]. *Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'* [Literary encyclopedic dictionary; ed. by V. M. Kozhevnikov, P. A. Nikolaev]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1987, pp. 470.

Gridina T. A. Assotsiativnye proektsii igrovogo slova v “detskoj poezii” (na materiale proizvedenii Mikhaila Iasnova) [Associative projections of language play in children’s poetry (based on the works by Michail Yasnov)]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2018, no. 189, pp. 189–199.

Gubaidullina A. Printsip dialoga v stikhotvoreniakh Mikhaila Iasnova dlia detei [The principle of dialogue in poems by Mikhail Yasnov for children]. *Detskie chteniia* [Children's Readings: Studies in Children's Literature], 2020, vol. 18, no. 2, pp. 135–153. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-2-18-135-153>.

Gubaidullina A. Simvolika tramvaia v poezii XX veka dlia detei [Symbolism of the train in children’s poetry of the 20th century]. *Detskie chteniia* [Children’s Readings: Studies in Children’s Literature], 2012, vol. 2, no. 2, pp. 163–178. Available at: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/32> (accessed: 14.01.2022).

Loiter S. M. *Poetika detskogo stikha v ee otoshenii k detskomu fol'kloru* [Poetics of children’s poetry in its relation to children’s folklore]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2005. 216 p.

Loiter S. M. Poeticheskaia funktsiia mestoimeniia Ia v detskikh stikhakh (na primere tvorchestva Mikhaila Iasnova) [Poetic function of the pronoun I in children's poems (by the works of Mikhail Yasnov)]. *Kormanovskie chteniia: stat'i i materialy Mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii (g. Izhevsk, aprel' 2012 g.)* [Korman readings: papers and materials of the interuniversity scientific conference (Izhevsk, April 2012); ed. by D. I. Cherashiaia]. Izhevsk: Udmurtskii universitet, 2012, iss. 11, pp. 402–407.

Loiter S. M. *Russkii detskii fol'klor i detskaia mifologiya: Issledovanie i teksty* [Russian

children's folklore and children's mythology: Research and texts]. Petrozavodsk: KGPU, 2001. 296 p.

Loiter S. M. Chetyre veka russkoi poezii detiam, ili Puteshestvie v Chudetstvo [Four centuries of Russian poetry for children or a trip to childhood]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2015, no. 3 (148), vol. 1, pp. 71–75.

Loiter S. M., Iasnov M. D. O detskoj literature, detskikh poetakh i detskom chtenii [Children's literature, children's poets and children's reading]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2019, no. 5 (182), pp. 101–107.

Marshak S. Ia. *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected works: in 8 vol.]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1968, vol. 1. Proizvedeniia dlia detei: Skazki. Pesni. Zagadki: Veseloe puteshestvie ot "A" do "Ia": Stikhi raznykh let: Povesti v stikhakh [Works for children: Tales. Songs. Riddles: A fun journey from "A" to "Ya": Poems of different years: Stories in verse]. 543 p.

Putilova E. O. *Chetyre veka russkoi poezii detiam: v 3 t.* [Four centuries of Russian poetry for children: in 3 vol.]. St Petersburg: Spas; Liki Rossii, 2013, vol. 3. 671 p.

Sarishvili V. Iasnoe slovo Mikhaila Iasnova. Interv'iu s poetom, perevodchikom, uchastnikom poeticheskogo festivalia "Vo ves' golos" [The clear word of Mikhail Yasnov. Interview with a poet, translator, participant of the poetry festival "In all voice"]. *Russkii klub* [Russian club], 2014, no. 12. Available at: <http://russianclub.ge/content/view/557/2/> (accessed: 28.01.2022).

Kholoshevnikov V. E. *Osnovy stikhovedeniia: Russkoe stikhoslozhenie* [Fundamentals of versification. Russian versification]. St Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU; Moscow: Akademiia, 2004. 208 p.

Shevarov D. Poet Mikhail Iasnov: Detskie stikhi uchat nas schast'iu [Poet Mikhail Yasnov: Children's poems teach us happiness]. *Rossiiskaia gazeta* [Russian Gazette], 2016. Available at: <https://rg.ru/2016/01/14/yasnov.html> (accessed: 04.02.2022).

Iasnov M. Pedagogicheskaja masterskaia Denisa Fonvizina [The pedagogical workshop of Denis Fonvizin]. *Druzhiba Narodov* [Friendship of Peoples], 2018, no. 12. Available at: <https://magazines.gorky.media/druzhiba/2018/12/pedagogicheskaya-masterskaya-denisa-fonvizina.html> (accessed: 04.02.2022).

Iasnov M. *Puteshestvie v Chudetstvo. Kniga o detiakh, detskoj poezii i detskikh poetakh* [A trip to childhood or a book about children, poetry for children, and poets for children]. St Petersburg: Soiuz pisatelei SPb; Fond "Dom detskoj knigi", 2014. 360 p.

Сведения об авторах

Софья Михайловна Лойтер – доктор филологических наук, профессор; sofia5@sampo.ru, Петрозаводский государственный университет (д. 33, пр-т Ленина, 185910 г. Петрозаводск, Россия); **Sofia M. Loyter** – Doctor of Philological Sciences, Professor,; sofia5@sampo.ru, Petrozavodsk State University (33, pr. Lenina, 185910 Petrozavodsk, Russia).

Надежда Вилениновна Ровенко – кандидат филологических наук, начальник отдела объединенной редакции научных журналов; rovenko@petsru.ru, Петрозаводский государственный университет (д. 33, пр-т Ленина, 185910 г. Петрозаводск, Россия); **Nadezhda V. Rovenko** – Candidate of Philological Sciences, Head of the department of joint editorial office of scientific journals; rovenko@petsru.ru, Petrozavodsk State University (33, pr. Lenina, 185910 Petrozavodsk, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 28.06.2022.

The article was submitted 16.05.2022; Approved after reviewing 20.06.2022; Accepted for publication 28.06.2022.